

Выйдя из бара, Сун Гэ протянул Цзи Вану пакет:

— С днем рождения, это подарок.

Слова «С днем рождения» невольно вызвали у Цзи Вана воспоминания о прошлом. В сочетании с перебором алкоголя сегодня вечером, Цзи Ван почувствовал, что от алкоголя у него в желудке бурлит, и ему стало так не по себе, что его чуть не стошнило.

Перед Сун Гэ Цзи Ван по-прежнему миролюбиво улыбался и взял пакет:

— Спасибо, в следующий раз я угощу тебя ужином.

Сун Гэ пожал плечами:

— Ладно, кто знает, когда будет следующий раз, ты, наверное, будешь очень занят.

Цзи Ван так не думал:

— Не обязательно. Ты же знаешь, когда у меня нет работы, я довольно свободен.

с тех пор, как Цзи Ван начал свою карьеру, надеялся на его успех, всегда говорил ему: «Ты так

хорош собой, как можешь не стать популярным?»

На самом деле Цзи Ван не стал знаменитым. У него не было сильной одержимости славой или ее отсутствием. Для него актерство было просто способом заработать на жизнь.

Попрощавшись с Сун Гэ и сев в такси, Цзи Ван открыл пакет и обнаружил внутри флакон с парфюмом с запахом алфа-феромонов. Когда Цзи Ван увидел подарок, он потерял дар речи. Он написал Сун Гэ в WeChat, отправив фото и добавив вопросительный знак.

Сун Гэ вовсе не считал, что его подарок был случайным:

[Это духи с запахом феромонов Ци Бояня!]

Цзи Ван:

[Зачем ты мне это дал?]

Сун Гэ:

[Ты же любишь персики, а запах феромонов Ци Бояня тоже персиковый.]

Затем Сун Гэ добавил:

[Кстати, твои феромоны пахнут как вино, да? Если ты распылишь их на себя, то это будет Prunus persi! Твой любимый!]

Цзи Ван отбросил в сторону мобильный телефон и духи, не планируя отвечать. Он решил, что даже если у него не будет работы и он будет свободен, он не хочет встречаться с Сун Гэ.

На самом деле, в глубине души он понимал, что это не вина Сун Гэ. Никто не знал о его прошлом с Ци Боянем. Кто мог подумать, что у Ци Бояня, который сейчас так популярен, были отношения с ним, малоизвестным актером.

Когда он вышел из такси, Хун-цзе уже звонила ему три раза. Цзи Ван хотел оставить свои духи в машине, когда выходил, но водитель остановил его и сказал:

— Молодой человек, ваши вещи!

У Цзи Вана не было выбора, кроме как взять пакет, он намеревался выбросить его в мусорный бак у дома, хотя ему было немного неловко перед Сун Гэ. Но он предпочел бы выпить тысячу бокалов Prunus persica, чем принять флакон духов Ци Бояня.

В это время снова позвонила Хун-цзе. Цзи Ван снял трубку. Человек на другом конце провода говорил о работе. Она сообщила ему, что организовала для него участие в одном шоу, которое начнется на следующей неделе. Гости еще не окончательно определены, но команда отличная, а поддержка тоже очень сильная.

Хотя это новое шоу всего лишь пробный проект, оно может гарантировать дальнейшую рекламу и ресурсы. На самом деле, Цзи Ван не мог бы попасть в него, но его недавний сериал пользовался хорошей популярностью, а команде тоже нужен артист, который сможет раскрепоститься и работать усердно.

Цзи Ван понял, что на этом шоу соберутся знаменитости, и кто-то должен будет делать то, что не могут делать большие знаменитости.

Хун-цзе уже предвкушала будущее, словно считала, что это шоу даст Цзи Вану возможность быстро подняться на вершину.

— Сяо Ван, ты знаешь, как я к тебе относилась все эти годы. Я не могу тебя подвести, это действительно отличная возможность, ты должен ее использовать.

Цзи Ван, включив кодовый замок, вдруг понял, что все еще держит в руке пакетик с духами и забыл его выбросить. Он прижал телефон к плечу и небрежно ответил:

— Сколько они предложили?

Хун-цзе чуть не задохнулась от удивления — она столько говорила о преимуществах, а Цзи Ван только интересовался деньгами.

Цзи Ван действительно интересовался только деньгами. Популярность — это нечто абстрактное, а деньги, которые можно держать в руках, — это реальность. К счастью, сумма, которую назвала Хун-цзе, была достаточно заманчивой, и даже после дележа с компанией, его доля позволила бы ему не голодать, даже если бы он не получил ни одной роли в течение года.

— Нет проблем, завтра я пойду в компанию и подпишу контракт, — войдя в комнату, Цзи Ван небрежно бросил духи на пол, и, закончив разговор с Хун-цзе, пошел в душ.

Теплая вода стекала по его влажным волосам и телу. У Цзи Вана длинная шея, а на самом деле каждая часть его тела очень привлекательна. Даже если бы он не занимался актерством, он мог бы заработать, работая моделью.

К сожалению, как и на пальцах, у него на затылке есть шрам. На самом низу шрам остался от повторяющихся травм, и скорость заживления не успевала за новыми повреждениями, пока на коже не осталась память о ране, и следы не исчезли.

Но это всего лишь шрам, он ничего не доказывает, и он совершенно не похож на метку АО.

Если бы кто-то мог увидеть затылок Цзи Вана, он бы определенно удивился, потому что ни один альфа не хотел бы, чтобы на него напали в этом месте.

Альфы отличаются от омег. Железы на задней поверхности шеи давно атрофировались и больше не выполняют функцию маркировки. Если у альфы на затылке есть следы зубов, это значит, что его вторая половинка, скорее всего, тоже альфа.

Нужно понимать, что инстинкт альфы — отталкивать друг друга, так же как не может быть двух тигров в одной горе. Они не только испытывают отвращение к феромонам друг друга, но и их природа не позволяет им быть ниже других. Для альфы, если другой альфа оставит следы зубов на затылке, это явная метка и унижение.

Такая ситуация встречается очень редко, она противоестественна и является исключением.

К счастью, шрам Цзи Вана расположен в нижней части тела, поэтому его обычно можно скрыть под одеждой. Когда это невозможно скрыть, он использует другие методы, чтобы скрыть это.

Он не собирался позволять другим заглянуть в его прошлое через этот шрам, в воспоминания, которые даже он сам не хотел вспоминать.

Выйдя из ванной, Цзи Ван, голый по пояс, открыл холодильник, взял бутылку пива и включил телевизор. Из телевизора снова раздался этот чертовски знакомый голос — Ци Бояня.

Ци Боянь прислонился к симпатичной актрисе и поделился с ней шоколадом. В рекламе они играли пару и с нежностью смотрели друг другу в глаза.

Он сказал: «Я люблю тебя».

Цзи Ван переключил канал, подошел ко входу, взял духи и выбросил их в мусорное ведро.

Хрупкий флакон больше не выдерживал постоянных бросков, и разбился в мусорном ведре, а по комнате распространился приятный аромат.

Если бы Сун Гэ почувствовал запах этих духов, он определенно смог бы обнаружить, что их аромат отдаленно напоминает феромоны Цзи Вана.

Феромон Цзи Вана имеет легкий винный аромат, который обычно не так легко выделяется.

На висках Цзи Вана проступили вены, и он выдавил сквозь зубы фразу:

— Мудак...

Раньше этот запах заполнял всю комнату и почти проникал в каждую пору тела Цзи Вана. Запах, образуемый этой неоднозначной смесью, вызывал у людей головокружение, онемение конечностей и слабость во всем теле.

Ци Боянь укусил его за мочку уха и сказал:

— Ты всегда говоришь, что тебе это не нравится, но твои феромоны продолжают привлекать меня и почти опьяняют меня».

Цзи Ван в ответ сильно почесал спину Ци Бояня, но Ци Боянь улыбнулся, окутал и подавил его еще более интенсивными феромонами.

Всякий раз, когда приходил Ци Боянь, запах в комнате держался несколько дней.

В то время Цзи Ван особенно любил принимать друзей дома, но позже он больше не

осмеливался этого делать. Он боялся, что Ци Боянь снова придет к нему. Этот безумец не стал бы ничего скрывать только потому, что рядом был его друзья.

Если вы не сумасшедший, зачем вам создавать такие духи?

Если бы он не был сумасшедшим, зачем бы он держал эту чертову штуку привязанной к себе на сцене?

Цзи Ван поднял руки, чтобы закрыть лицо. Этот злой человек, казалось, боялся, что тот забудет, поэтому он напоминал ему снова и снова, мучая его до такой степени, что он сходил с ума.

<http://bllate.org/book/13928/1227208>